

“Меня вся Москва обвиняет в пасквиле”

Культура. — 2000. — 1 нояб. — С. 70

Софья Кувшинникова в рассказе Чехова — и в действительности

В 1892 году Антон Павлович Чехов опубликовал в журнале “Северный вестник” рассказ “Попрыгунья” — и разразился скандал. “Герои” рассказа узнали себя, и все узнали их. В докторе Осипе Дымове легко угадывался Дмитрий Павлович Кувшинников. В “попрыгунье”, его жене Ольге Ивановне, — Софья Петровна Кувшинникова. В художнике Рябовском — Левитан. Ведь Исаак Ильич, как и Рябовский, давал Кувшинниковой уроки живописи, они вместе ездили на этюды на Волгу, меж ними был длительный роман.

Узнали себя и другие персонажи “Попрыгуньи” — постоянные посетители салона Кувшинниковой. “Певец из оперы” — это артист Большого театра Л.Д.Донской, “артист из драматического театра, отличный чтец” — актер Малого театра А.П.Ленский, “молодой, но уже известный литератор” — Е.П.Гославский. В барине, иллюстраторе и вильетисте Василии Васильевиче легко просматривался граф Ф.Л.Соллогуб. Прототипом доктора Коростелева послужил художник А.С.Степанов, задушевный приятель Д.П.Кувшинникова.

Одни читатели злорадно хихикали и потирали руки, со смаком вычитывая из “Попрыгуньи” намеки и аналогии, другие, коих было большинство, осуждали Чехова. Антон Павлович пытался оправдаться. “Можете себе представить, — жаловался он Л.А.Авиловой 29 апреля 1892 года, — одна знакомая моя, 42-летняя дама, узнала себя в двадцатилетней героине моей “Попрыгуньи”, и меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика — внешнее сходство: дама пишет красками, муж у нее доктор и живет она с художником”.

Больше всех обиделся Левитан. Исаак Ильич хотел было вызвать Чехова на дуэль. Его отговорили. Но он рассорился со своим бывшим другом на несколько лет. Софья Петровна навсегда порвала с ним всякие отношения.

Не только “внешнее сходство”

оближало Кувшинникову с “попрыгуньей”, но и ее экстравагантность, восторженность, оригинальность, манеры. Писатель придал литературному образу речь Софьи Петровны, ее любимые выражения, почти дословно привел выдержки из ее писем, адресованных ему, Чехову. Параллели прослеживаются между текстом рассказа и записями в альбоме Кувшинниковой, который имел в ее салоне свободное хождение. Каждый посетитель мог читать его записи, вписывать свои. Поэтому Чехов знал альбом хорошо. Антон Павлович в точности изобразил и обстановку квартиры, и быт Кувшинниковых, тон и стиль журнафиксов Софьи Петровны.

Словом, Чехов нехорошо поступил с женщиной, которая относилась к нему искренне, доброжелательно, принимала у себя дома. Так считали почти все, кто знал Софью Петровну. Бесспорно, Кувшинникова была гораздо человечнее, глубже, одареннее, своеобразнее, чем героиня рассказа. Она никак не походила на ветреную, легкомысленную и пустую Ольгу Ивановну. Свидетельства тому — суждения о Софье Петровне людей, даже близких Чехову.

М.П.Чехов: “Это была не особенно красивая, но интересная по своим дарованиям женщина. Она прекрасно одевалась, умея из кусочков сшить себе изящный туалет, и обладала счастливым даром придавать красоту и уют даже самому унылому жилищу, похожему на сарай. Все у них в квартире казалось роскошным и изящным, а между тем вместо турецких диванов были поставлены ящики из-под мыла и на них положены матрацы под коврами. На окнах вместо занавесок были развешаны простые рыбацкие сети”.

О.Л.Книппер-Чехова: “В Кувшинниковой имелось много такого, что могло нравиться и увлекать. Красотой она не выделялась, но была безусловно интересна — оригинальна, талантлива, поэтична и

изящна. Можно вполне понять, почему увлекся ею Левитан”.

Т.Л.Щепкина-Куперник: “Левитан был большим другом Чехова и играл большую роль в молодые годы Чехова. Я с ним познакомилась еще раньше, чем с Антоном Павловичем... у одной художницы, Софьи Петровны Кувшинниковой, женщины очень интересной. Это была женщина лет за сорок, некрасивая, со смуглым лицом мулатки и вьющимися темными волосами... и с великолепной фигурой. Она была очень известна в Москве, да и была выдающейся личностью”, как было принято тогда выражаться. Она писала красками (и очень хорошо, даже выставляла свои работы, главным образом, цветы), прекрасно играла на фортепиано, в молодости носила мужской костюм и ходила с ружьем на охоту, а позже ездила с художниками на этюды в качестве полноправного товарища, не обращая внимания на сплетни и пересуды...”

А.С.Лазарев-Грузинский: “По общему отзыву Софья Петровна была женщиной интересной и незаурядной, хотя не отличалась красотой. В ней было то, что собирало в ее кружок выдающихся людей”.

Кто же такая Софья Петровна Кувшинникова? Она родилась в Москве в 1857 году в семье крупного чиновника П.Н.Сафонова, не чуждого литературе и искусству. Детство ее и юность прошли в артистической обстановке. Она занималась музыкой и живописью, участвовала в любительских спектаклях. Именовала себя “жрицей душевного, умственного и художественного”. Таковой осталась и после замужества.

В скромной казенной квартире, находящейся под самой каланчой одной из московских пожарных команд, она устроила литературный и художественный салон, довольно популярный в Москве в 1880 — 1890 годах. Сюда по вечерам съезжались очень интересные люди. Часто бывали А.П.Чехов и его брат Ми-

А.Степанов. “И.И.Левитан и С.П.Кувшинникова”. 1887 г.

хаил Павлович, писатели Е.П.Гославский, С.С.Голоушев (С.Глаголь), Т.Л.Щепкина-Куперник, артисты М.Н.Ермолова, А.П.Ленский, Л.Н.Ленская, А.И.Южин, Е.Д.Турчинова, К.С.Лощинский (Шил-

овский), Л.Д.Донской, композитор Ю.С.Сахновский. Из художников — А.С.Степанов, Н.В.Досекин, Ф.И.Рерберг, А.Л.Ржевская, Д.А.Щербиновский, М.О.Микешин... Живописец А.А.Волков вспоминал,

что “когда приезжал в Москву И.Е.Репин, то непременно посещал салон Кувшинниковой”. В августе 1886 года братья Чеховы привели сюда Левитана, который нашел в Софье Петровне и Дмитрии Павловиче “горячих поклонников и ревностных друзей”. Кувшинникова становится его ученицей. Исаак Ильич находит у нее понимание своего творчества, беспредельную и безотказную преданность. И он сильно к ней привязывается.

Поначалу отношения между Софьей Петровной и Антоном Павловичем складывались самые дружеские. Правда, Чехов относился к Софье Петровне несколько насмешливо, называя ее “Сафю”. Они часто встречались. А 21 апреля 1890 года Чехова, уезжавшего на Сахалин, до Троице-Сергиевой лавры провожал его, надо полагать, лучшие друзья — Левитан и Кувшинникова.

Но уже тогда отношения между ними изменились, повеяло явным холодком. Не об этом ли говорит надпись, которую Антон Павлович сделал на отдельном издании повести “Дуэль”: “Софье Петровне Кувшинниковой от опального, но неизменно преданного автора”. Почему “опального”? В чем “провинился” Чехов перед ней?

Затем скандал и полный разрыв.

Теперь о Софье Петровне Кувшинниковой как о художнице. Несомненно, она была одарена. Ее работы — пейзажи и натюрморты — экспонировались в 1887—1906 годах почти на всех периодических выставках Московского общества любителей художеств, которое приняло ее в свои члены за картину “Монастырские ворота”. Кроме того, Софья Петровна участвовала на XXXIII выставке Товарищества передвижников, на некоторых петербургских выставках Академии художеств.

Но самой, пожалуй, высокой оценкой дарования художницы стало то, что в 1888 году ее картину

“Интерьер церкви Петра и Павла в Плесе” приобретает для своей галереи Павел Михайлович Третьяков. Теперь Третьяковка обладает тремя работами Софьи Петровны. К названной мною присоединились “Весенний пейзаж” и этюд “Дерево на краю поля”. Известно, что одна картина Кувшинниковой находится в Московском музее А.П.Чехова. Вероятно, ее пейзажи можно найти в Музее И.И.Левитана в Плесе, в других музеях страны. Но в большинстве своем они рассеяны по личным собраниям, никем не изучались, никогда не показывались вместе на персональной выставке художницы.

Кувшинникова в течение восьми лет — с 1886 по 1894 год — была любимой ученицей и близким другом Исаака Ильича Левитана. Она сыграла огромную и благотворную роль в его жизни и творчестве. В свою очередь, в работах Софьи Петровны, конечно же, чувствуется “левитановский” настрой, повторяются даже сюжеты его работ, что, кстати, дало возможность мошенникам пейзажи Кувшинниковой выдавать за произведения ее учителя. Но тем не менее порой в работах Софьи Петровны есть свой, пусть негромкий голос. Они неприятны, камерны, уютны, написаны с большим вкусом и пониманием природы.

После разрыва летом 1894 года Левитан и Кувшинникова больше не виделись. Но Софья Петровна всегда тепло и благодарно отзывалась о Левитане. Охотно откликнулась на просьбу С.Глаголя написать воспоминания о художнике. Она приводит много любопытных фактов из его жизни...

Летом 1907 года Софья Петровна Кувшинникова по доброте душевной ухаживала за одинокой художницей, больной тифом, заразилась от нее и скончалась. Где ее могила, неизвестно.

Евграф КОНЧИН